

ПЕСНИ ВОЙНЫ И ПОБЕДЫ

«В землянке» — советская песня времён Великой Отечественной войны.
Музыка Константина Листова, стихи Алексея Суркова.

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

Памятный знак установлен в 1998 году на месте землянки, в которой в ноябре 1941 года фронтовой корреспондент и поэт Алексей Сурков написал стихи, впоследствии ставшие словами песни "В землянке" д. Кашино, Истринский район, Московская область

«Возникло стихотворение, из которого родилась эта песня, случайно, — вспоминал Сурков. — Оно не собиралось быть песней. И даже не претендовало стать печатаемым стихотворением. Это были шестнадцать «домашних» строк из письма жене, Софье Антоновне. Письмо было написано 27 ноября 1941 года, после одного очень трудного для меня фронтового дня под Истрой, когда нам пришлось ночью после тяжелого боя пробиваться из окружения со штабом одного из гвардейских полков...»

«Так бы и остались эти стихи частью письма, — продолжает он свои воспоминания, — если бы уже где-то в феврале 1942 года не приехал из эвакуации композитор Константин Листов, назначенный старшим музыкальным консультантом Главного политического управления Военно-Морского Флота. Он пришел в нашу фронтовую редакцию и стал просить «что-нибудь, на что можно написать песню». «Что-нибудь» не оказалось.

Поэт Алексей Сурков

Композитор Константин Листов

И тут я, на счастье, вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и, переписав их начисто, отдал Листову, будучи абсолютно уверенным, что хотя я свою товарищескую совесть и очистил, но песня из этого абсолютно лирического стихотворения не выйдет. Листов побегал глазами по строчкам, промычал что-то неопределенное и ушёл. Ушёл, и все забылось. Но через неделю композитор вновь появился у нас в редакции, попросил у фотографа Савина гитару и под гитару спел новую свою песню «В землянке». Все свободные от работы «в номер», затаив дыхание, прослушали песню. Всем показалось, что песня «вышла». Листов ушел. А вечером Миша Савин после ужина попросил у меня текст и, аккомпанируя себе на гитаре, спел новую песню. И сразу стало видно, что песня «пойдет», если обыкновенный потребитель музыки запомнил мелодию с первого исполнения...»

25 марта 1942 года в «Комсомольской правде» впервые была напечатана песня «В землянке» – слова и мелодическая строчка. Так уж получилось, что публикация эта оказалась едва ли не единственной в первые годы войны.

«Я много написал во время войны песен, но ни одна из них не понравилась слушателям, как эта, - рассказывал Константин Яковлевич Листов. – «Землянкой» я встречал летчиков, возвращающихся из боя, на военном аэродроме под осажденным Ленинградом в ноябре 42-го. Пел «Землянку» с балтийцами-подводниками. Никогда не забуду, как в 1943 году на Северном флоте мы пели ее втроем - капитан Поночевный (знаменитый командир артдивизии береговой обороны на Рыбачьем), поэт Василий Иванович Лебедев-Кумач и я».

Впервые на радио песня прозвучала лишь в 1954 году. Народному артисту России Михаилу Михайловичу Новожинову посчастливилось исполнить «Землянку» по радио самым первым. Вот что он вспоминает по этому поводу: - Дело было в 1954-м. Приглашает меня как-то на радио в музыкальную редакцию Лидия Васильевна Шилтова и говорит: «Мы бы хотели, чтобы вы для Золотого фонда записали песню «В землянке». «Как, - удивился я, - да не может быть, чтобы в Золотом фонде не было песни, которую с 41 -го года поют буквально все».

Запомнился мне такой случай. В 1980 году перед открытием Олимпиады в Москве наши спортсмены давали клятву на Мамаевом кургане. Меня тоже туда пригласили. И режиссер сделал такой фокус. За мной стоит вся «армада» Краснознаменного ансамбля вместе с Александровым, я читаю отрывок из «Живых и мертвых», как они дрались за тот кусок земли, который мы сейчас проходим за пятнадцать минут. Кончил читать, зазвучала моя «Землянка», и вдруг остановилась. «Продолжайте, Михаил Михайлович», - кричит режиссер. И я запел. За это исполнение наша прославленная гимнастка Людмила Турищева преподнесла мне огромную корзину цветов. Может, я человек сентиментальный, но этот эпизод до сих пор не могу вспоминать без волнения.

А однажды, это было в Париже, уже спустя много лет после войны, мы с друзьями зашли в кафе. Узнав, что мы русские, нас попросили спеть «Землянку». Мы очень удивились, но я, конечно, запел. И представьте себе, все французы встали. А когда я закончил, они окружили нас, и один стал говорить: «Мы выстояли потому, что Россия спасла нам жизнь на земле». Как потом выяснилось, это был летчик полка Нормандия - Неман. Вот такие, казалось бы, неожиданные, чувства эта лирическая песня, написанная любимой женщине, вызывала долгие годы у людей».

Неутомимыми пропагандистами «Землянки» в годы войны были замечательные советские мастера песни Леонид Утесов и Лидия Русланова. Лидия Андреевна записала ее в августе 1942 года на граммпластинку вместе с «Синим платочком». Её обожал Юрий Никулин, исполнивший однажды песню со своими друзьями-однополчанами.

После войны, в 1946 году, Алексей Сурков получил Сталинскую премию первой степени, в том числе и за свои стихи "Бьётся в тесной печурке огонь..."